

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Научная статья

УДК/UDC 72.092“19”

DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-21-34

Жизнь архитектурных конкурсных идей как самостоятельных феноменов в искусстве**Ирина Марковна Долинская^{1✉}, Мария Игоревна Кузнецова²**^{1,2}Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия¹idolinskaya@yandex.ru ²kuzma2017@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению феномена существования уникальных архитектурных конкурсных идей как самостоятельного явления культуры. Конкурсные проекты рассматриваются не только как отдельное явление архитектуры или искусства архитектурной графики, но как независимые объекты массовой культуры и городского мифотворчества. В тексте приведены результаты исследования графических материалов конкурсов на здание газеты Чикаго Трибьюн (Chicago Tribune) 1922 года и I этапа конкурса на Дворец Советов 1931 года, проанализированы формы и пути их сиюминутного и протяженного во времени существования и отражения в культуре.

Ключевые слова: архитектурный конкурс, башня газеты Чикаго Трибьюн, конкурс на Дворец Советов, Джон Мид Хауэллс, Реймонд Гуд, Адольф Лоос, Вальтер Гропиус, Борис Иофан

Для цитирования: Долинская И.М. Жизнь архитектурных конкурсных идей как самостоятельных феноменов в искусстве / И.М. Долинская, М.И. Кузнецова // Architecture and Modern Information Technologies. 2021. №4(57). С. 21–34. URL:

https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/01_dolinskaia.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-21-34

ARCHITECTURAL HISTORY AND CRITICISM

Original article

The architectural competitive ideas ways of living as the independent art phenomena**Irina M. Dolinskaia^{1✉}, Maria I. Kuznetsova²**^{1,2} Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia¹idolinskaya@yandex.ru ²kuzma2017@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the phenomenon of the existence of unique architectural competition ideas, as an independent phenomenon in culture study. Competitive projects are considered not only as a separate phenomenon of architecture or the art of architectural graphics, but as the independent objects of mass culture and urban myth-making. The text contains the results of the study of graphic materials of the competitions for the Chicago Tribune newspaper building in 1922 and the first stage of the competition for the Palace of the Soviets in 1931, the forms and ways of their momentary and extended in time of existence and reflection in culture are analyzed.

Keywords: architectural competition, Chicago Tribune newspaper tower, competition for the Palace of the Soviets, John Mead Howells, Raymond Hood, Adolf Loos, Walter Gropius, Boris Iofan

¹ © Долинская И.М., Кузнецова М.И., 2021

For citation: Dolinskaia I.M., Kuznetsova M.I. The architectural competitive ideas ways of living as the independent art phenomena. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2021, no. 4(57), pp. 21–34. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2021/4kvart21/PDF/01_dolinskaia.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2021-4-21-34

Амбициозные архитектурные проекты, независимо от материального воплощения в виде построенного объекта, будучи явлением культурной жизни общества способны обрести самостоятельную ценность. Эта ценность увеличивается, если в рамках конкурсов сталкиваются концептуальные идеи, вызывающие реакцию, реализуемую в виде общественно значимых событий. Примерами таких внутрипрофессиональных состязаний, в которых «мир идей» преодолел рамки предпроектного этапа и стал самостоятельным феноменом в искусстве, могут служить, например, конкурс на башню газеты Чикаго Трибьюн или на проект Дворца Советов. Первый – как образец влияния на западное искусство и архитектуру, второй – как образец влияния на культуру Советского Союза.

Конкурс Чикаго-Трибьюн. Три цикла переживаний конкурсной событийности: 1922 год, 1980 год и 2017 год

Башня Трибьюн Тауэр задумывалась как «самое красивое офисное здание в мире»² и должна была продемонстрировать влияние газеты Чикаго Трибьюн и ее издателя – полковника Роберта Р. МакКормика (Robert R. McCormick), который выступал заказчиком и бенефициаром этого амбициозного проекта. Для достижения этой цели в 1922 году был объявлен открытый международный конкурс, длившийся несколько месяцев³. Участие в нем приняли более 260 архитекторов из 23 стран, принадлежавших к разным поколениям, имевших разный профессиональный опыт и придерживавшихся совершенно разных стилевых направлений – от неоготики и неоклассицизма до модерна и конструктивизма (рис. 1).

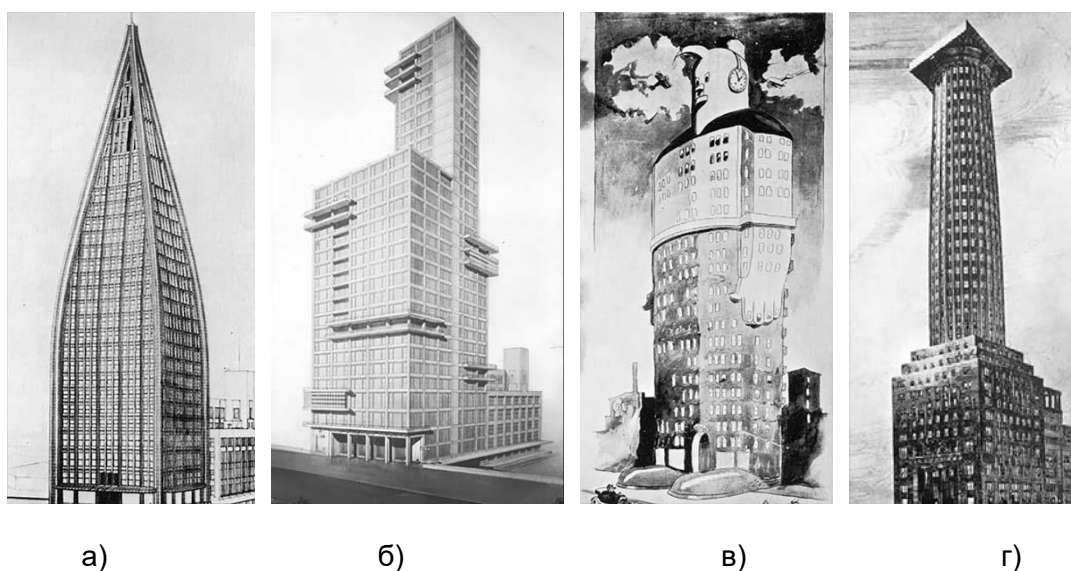

Рис. 1. Проекты конкурса на здание газеты Чикаго Трибьюн (Chicago Tribune). 1922 год: а) Архитектор Бруно Таут (Bruno Taut). Перспектива; б) Архитекторы Вальтер Гропиус (Walter Gropius) и Адольф Мейер (Adolf Meyer). Перспектива; в) Архитектор Фрэнк Кинг (Frank King). Перспектива; г) Архитектор Адольф Лоос (Adolf Loos). Перспектива

² Shaw L. How Chicago's Tribune Tower Competition Changed Architecture Forever // ArchDaily. October 03, 2017. URL: https://www.archdaily.com/880899/how-chicagos-tribune-tower-competition-changed-architecture-forever?ad_medium=gallery (дата обращения 14.07.2021).

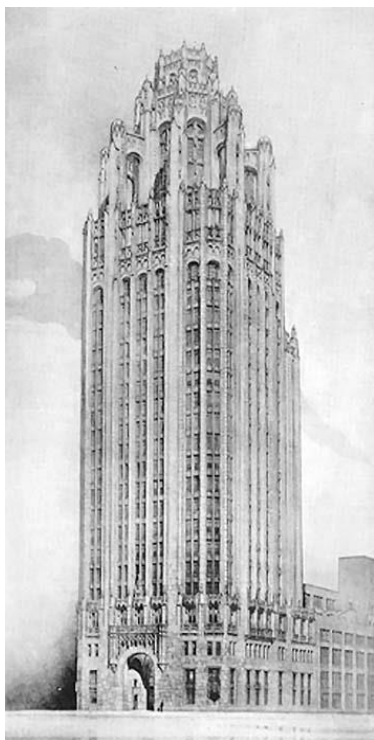
³ Там же.

Достаточно посмотреть на список участников, чтобы понять, что за право материализовать амбиции издателя, наряду с американскими архитекторами, включились и уже очень известные к тому времени европейцы, волею судеб и обстоятельств оказавшиеся в тот момент в США. Среди них был и один из самых интересных представителей Золотого века финского искусства Элиэль Сааринен (Eliel Saarinen), и один из основоположников школы Баухауза – Вальтер Гропиус (Walter Gropius). Помимо них в конкурсе участвовали, продолжавший работать в Германии Бруно Таут (Bruno Taut) и австриец Адольф Лоос (Adolf Loos). Первый был апологетом «Нового строительства» (Neues Bauen) – течения, которое сегодня рассматривается как одно из направлений раннего модернизма. Второй, являясь непримиримым критиком венского модерна, приложил немалые усилия к становлению интернационального стиля в архитектуре Центральной и Западной Европы.

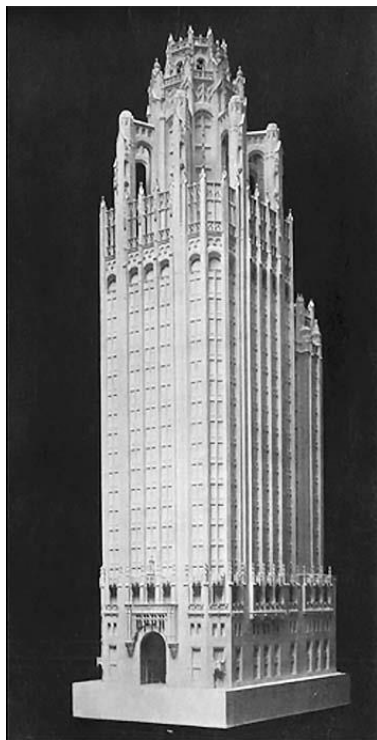
Проект-победитель (рис. 2) – неоготическая башня нью-йоркских архитекторов Джона Мида Хауэллса (John Mead Howells) и Реймонда Гуда (Raymond Hood), – будучи в 1923–1925 годах воплощенной «в материале», оказала на развитие мировой архитектуры гораздо меньшее влияние, чем многомесячная конкурсная и околоконкурсная событийность, собравшая вокруг себя весь «мир идей» того времени. Эти идеи, реализованные в последующие годы через распространение и тиражирование в книгах, через выставки конкурсных проектов, благодаря своему разнообразию и новаторству тем или иным путем предвосхитили стилевые новации межвоенного американского варианта стиля ар-деко, послевоенного модернизма и определили внешний вид нескольких поколений высотных зданий Северной Америки.

Именно в силу популярности облика Трибьюн Тауэр сформировался устойчивый визуальный образ уникального американского небоскреба с тщательно прорисованным декором первых этажей, легко воспринимаемых с высоты человеческого роста, лаконичным решением основного многоуровневого объема и сложным многоэлементным навершием венчающей короны. И эта, едва ли не самая важная с композиционной точки зрения завершающая часть, просматривается только в далекой перспективе прямых улиц, с высоты птичьего полета или из окон верхних этажей такого же высотного здания. То есть, по-настоящему увидеть и рассмотреть все детали, элементы и хитросплетения рисунка может только равный тому, кому доступно пребывание на вершине городской иерархии в самом прямом смысле этого слова: на верхнем уровне небоскреба. Во всех иных ситуациях желание рассмотреть завершающий это грандиозное сооружение декор провоцирует идущего мимо остановиться и сфокусироваться на здании в целом, внимательно вглядываясь в композицию объемов и деталей. И эта эмоционально-пространственная провокация – одно из свидетельств того всеобъемлющего влияния, о котором и мечтал издатель Chicago Tribune. А, следовательно, практически любой американский небоскреб, а в последние десятилетия, вообще любой, построенный в любой точке мира, – это устойчивая ассоциация, возвращающая нас конкурсу 1922 года.

Завершающими аккордами почти векового процесса влияния проектов Трибьюн Тауэр на архитектурные процессы и искания можно считать повторное обращение к конкурсу в 1980 году, следовавшую за ним еще одну волну проектов-отражений и Чикагское биеннале 2017 года.

а)

б)

в)

Рис. 2: Здание газеты Чикаго Трибьюн (Chicago Tribune). Конкурсный проект архитекторов Джона Мида Хауэллса и Реймонда Гуда. 1 место: а) Перспектива; б) Фото с макета, 1922 год; в) Башня Чикаго Трибьюн (Chicago Tribune). Фото 1929 года

Башня Элиэля Сааринена (рис. 3а), занявшая второе место, считалась одним из лучших вариантов конкурса. Не будучи реализованным, оставаясь объектом архитектурной графики, этот проект, тем не менее, оказал едва ли не такое же, как проект-победитель, влияние на стилевое решение и внешний облик целого ряда небоскребов следующих поколений. Самыми интересными и очевидными, с точки зрения преемственности и развития идей Сааринена, можно считать здание «181 Уэст Мэдисон Стрит» в Чикаго (181 West Madison Street) архитектора Сезара Пелли (Cesar Pelli)⁴, чикагский же комплекс «Поухатан» (Powhatan Apartments) Роберта де Гольера (Robert De Golyer) и Чарльза Моргана (Charles L. Morgan)⁵ и «Шелл Билдинг» (Shell Building) архитектора Джорджа В. Келхэма (George W. Kelham) в Сан-Франциско⁶. И, если комплекс «Поухатан» (рис. 3в) и башня «Шелл Билдинг» (рис. 3г), были построены в 1929 году и могут восприниматься как парафраз и размышления современников на тему одного из конкурсных проектов, то здание «181 Уэст Мэдисон Стрит» (рис. 3б) в эту категорию не попадает. Построенное в 1990 году в районе Chicago Loop, оно являет собой яркий пример отражения итогов повторного – «запоздалого» конкурса 1980 года, по сути, реминисценцию, воспоминание о саариненовском проекте 1922 года, реализованную архитектурным языком и композиционными средствами последнего десятилетия XX века.

⁴ Sinkevitch A., McGovern L. AIA Guide to Chicago. – Houghton Mifflin Harcourt. 2004. p. 85. URL: https://books.google.ru/books?id=aQE21zTaju8C&pg=PA85&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения 11.07.2021).

⁵ Там же, p. 427.

⁶ Wiley P. B. National Trust Guide – San Francisco: America's Guide for Architecture and History Travelers. – John Wiley & Sons. 2000. p. 161. URL: https://books.google.ru/books?id=rbAFNxPiVmcC&pg=PA161&lpg=PA161&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения 12.07.2021).

а)

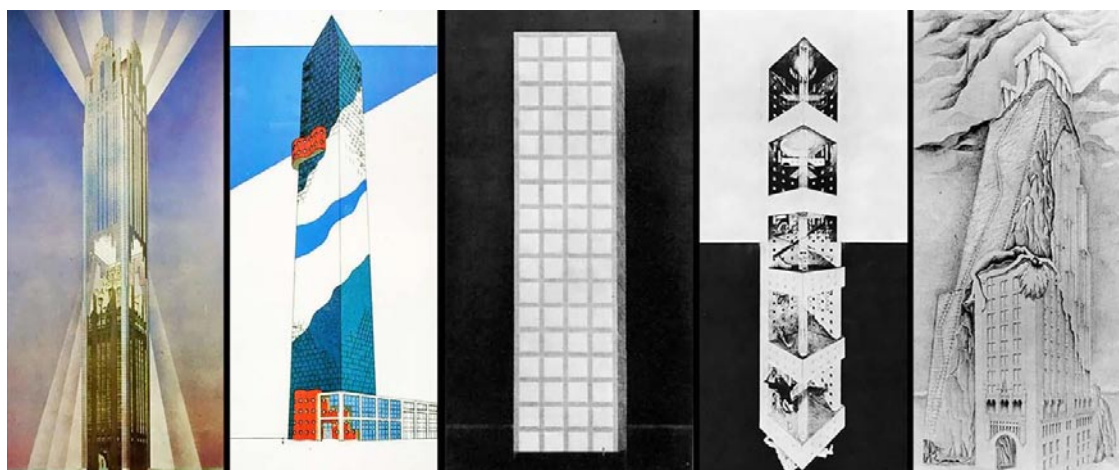
б)

в)

г)

Рис. 3. Конкурсный проект здания газеты Chicago Tribune Элиэля Сааринена 1922 года и ряд небоскребов, созданных под его влиянием: а) конкурсный проект. Перспектива; б) здание «181 Уэст Мэдисон Стрит». Архитектор Сезар Пелли. 1990 год. Чикаго, США. Фото 1992 года; в) башня «Поухатан». Архитекторы Роберт де Гольера и Чарльз Морган, Чикаго, США. Фото 2004 года; г) «Шелл Билдинг». Архитектор Джордж В. Келхэм, Сан-Франциско, США. Фото 1994 года

Конкурс на башню Чикаго Трибьюн 1922 года продемонстрировал срез самых разнообразных и самых радикальных идей того времени. Поэтому неудивительно, что в дальнейшем, в 1980 году, произошло переосмысление композиционно-пространственных задач конкурса и была предпринята попытка его «переделки»: ведущие архитекторы последней четверти XX века, такие как Хельмут Ян (Helmut Jahn), Бернارد Чуми (Bernard Tschumi), Тадао Андо (Tadao Ando) и другие отправляли свои проекты в каталог «Запоздалых конкурсных проектов Трибьюн Тауэр» (Late Entry to the Chicago Tribune Tower Competition), анонсированный архитектором Стэнли Тайгерманом⁷ (рис. 4).

а)

б)

в)

г)

д)

Рис. 4. «Запоздалые» конкурсные проекты башни Чикаго Трибьюн, 1980 год: а) архитектор Хельмут Ян. Перспектива; б) бюро «Архитектоника» (Arquitectonica). Перспектива; в) архитектор Тадао Андо. Перспектива; г) архитектор Бернارد Чуми. Перспектива; д) архитектор Андреа Кларк Браун (Andrea Clark Brown). Перспектива

⁷ Chicago Tribune Tower Competition // Are.na. URL: <https://www.are.na/consortia-systems/chicago-tribune-tower-competition> (дата обращения 14.07.2021).

Работы, присланные на этот повторный конкурс, сложно отнести к воспоминаниям или ассоциациям. С точки зрения атрибуции все они без исключения должны быть отнесены к категории бумажной архитектуры: никто из авторов не ставил перед собой задачи создать нечто, что можно было бы реализовать вместо того здания, которое уже было построено. Это были их «размышления на заданную тему», графические упражнения в концептуальном проектировании, мысли о том, как бы каждый из них решал поставленную тогда задачу, но решал здесь и сейчас – в 1980 году в реалиях другого архитектурного мира.

Сопряженным со вторым циклом интереса к проектам Трибьюн Тауэр событием можно считать работу Алексея Бавыкина «Чикаго Трибьюн II», выполненную в 1984 году для участия в концептуальном конкурсе «Стиль 2001 года» [1] (рис. 5). Как и многие работы «Запоздалых конкурсных проектов», башня Бавыкина представляет собой парафраз, переработку идей 1922 года. Но на сей раз источником вдохновения послужила концепция Адольфа Лооса. И, казалось бы, жюри конкурса, призванного за 15 лет до Миллениума определить стиль архитектуры нового века, могло настойчиво искать некие иные архитектурные формы. Но – нет: возглавлявший жюри Альдо Росси (Aldo Rossi) – активный практик постмодернизма и, одновременно, автор идеи «накопления городами коллективной памяти», считавший, что «несущим каркасом городов являются памятники архитектуры» [6], оценил и предложенный образ, и элегантно ироничное взаимодействие с прообразом и первоисточником, и игру с формой. Проект подучил II Премию и был приобретен в корпоративную коллекцию Столичного Банка Сбережений.

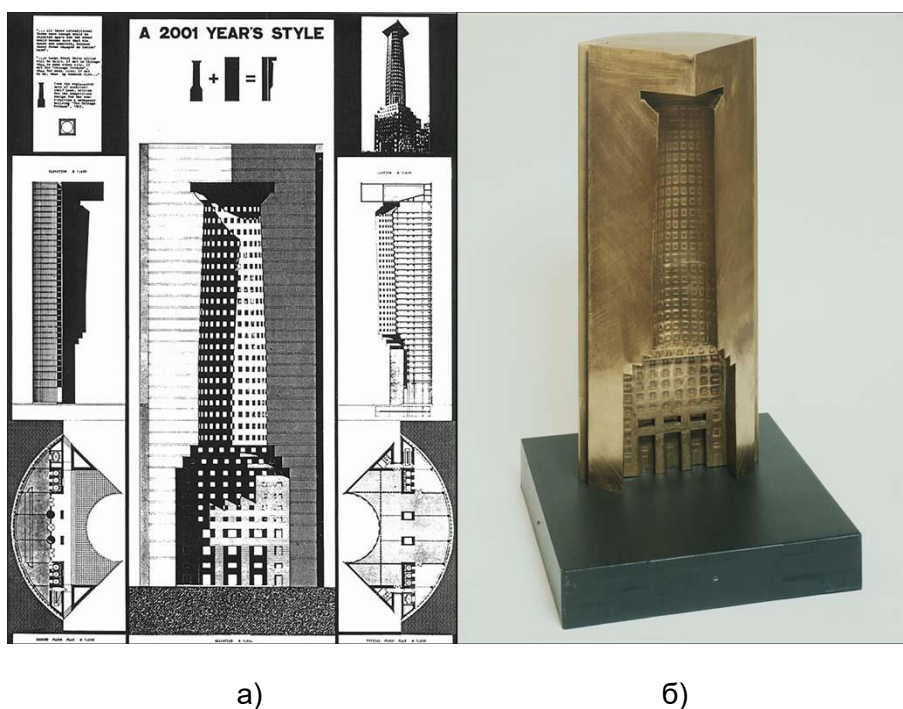

Рис. 5. Проект «Чикаго-Трибьюн II» для концептуального конкурса «Стиль 2001 года». Архитектор Алексей Бавыкин. 1984 год: а) графическая часть проекта; б) фото с макета

Если же попытаться классифицировать проект Бавыкина с точки зрения типологии бумажной архитектуры, предложенной Ю.И. Аввакумовым в книге «Бумажная архитектура. Антология», то «Чикаго Трибьюн II» – это очевидное исключение. Аввакумов делит все работы, отнесенные к творчеству архитекторов-бумажников, на две категории: проекты, появившиеся как реализация интеллектуальных кухонных разговоров об архитектуре, и фантазии, созданные в одиночестве авторами, существовавшими в тот момент вне профессионального диалога или вне реализации доступных им внутрицеховых бесед. «Чикаго Трибьюн II», созданный Бавыкиным вне соавторства, не подпадает ни под одну из

этих категорий. Это очевидный пример бумажного проекта, имеющего признаки возможности реализации, но не заявленного для нее. Это, скорее, мемориальное воспоминание о первом конкурсе, чем стадия концепции реального проекта.

Вообще, надо признать, что при очевидной популярности многих проектов конкурса 1922 года, ни один из них, кроме работы Лооса, не получил столь многократного отражения и в реальном, и в концептуальном проектировании. И, если в концептуальном проектировании – это всегда было попыткой найти новый ответ на давно поставленную и решенную задачу, то в реальной архитектурной практике – это всегда примеры осознания заданной фигуры. Колонна с капителью, сопровождающая человечество со времен Древнего Египта, благодаря взгляду Лооса должна была обрести совсем иную, не свойственную ей изначально роль самостоятельного функционально насыщенного объема, обличенного в привычную проверенную временем форму (рис. 6).

Рис. 6. Многофункциональный комплекс. Москва, Смоленский бульв., 13, стр. 2–5. ООО «Натал». Архитекторы С.Б. Ткаченко (рук. проекта), Е.В. Ингема (ГАП), А.В. Мунц, при участии К.Б. Огорелковой. 2003–2004 год

Третий этап интереса к конкурсу 1922 года связан с проведением в 2017 году в рамках Чикагской архитектурной биеннале выставки «Вертикальный город» (рис. 7)⁸.

⁸ AD Editorial Team In «Vertical City», 16 Contemporary Architects Reinterpret the Tribune Tower at 2017 Chicago Architecture Biennial // ArchDaily. September 15, 2017. URL: <https://www.archdaily.com/879715/in-vertical-city-16-contemporary-architects-reinterpret-the-tribune-tower-at-2017-chicago-architecture-biennial> (дата обращения 14.07.2021).

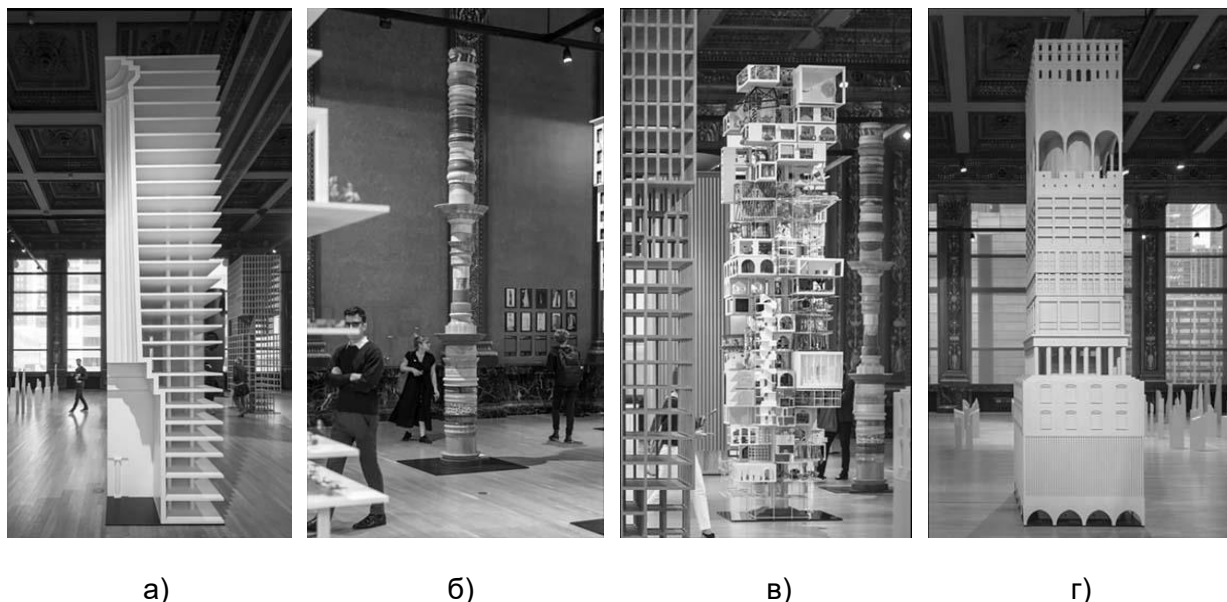

Рис. 7: Проекты выставки «Вертикальный город» в рамках Чикагской архитектурной биеннале 2017 года: а) архитектор Куен Мальвецци (Kuehn Malvezzi); б) бюро «ба architects»; в) архитектор Татьяна Бильбао (Tatiana Bilbao); г) архитектурная студия Сэма Джейкоба (Sam Jacob Studio)

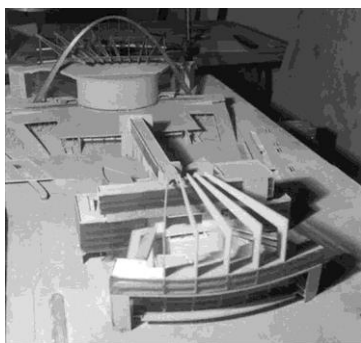
Перед участниками никто не ставил задачу создания прямой реминисценции на тему конкурсных проектов башни Chicago Tribune. Тем не менее, апеллируя к опыту того профессионального диалога и оценивая его последствия для всей последующей архитектуры высотных зданий, многие из шестнадцати участников предприняли попытку переосмыслить, перефразировать не только концепцию Трибьюн Тауэр, а само понятие небоскреба. В результате, среди представленных работ встречались и прямые отсылки к первоисточникам 1922 года, такие, как, например, башня Куена Мальвецци (рис. 7а), и новые идеи, созданные без привязки к существовавшим образцам (рис. 7б,в,г). Таким образом, можно считать, что третья итерация конкурса окончательно перешагнула за рамки, стоявшие перед архитекторами в 1922 году. Она завершила переход единичного конкурсного события (а по сути – стандартной предпроектной стадии) на новый уровень, где столкновение концептуальных идей, их соперничество стало самостоятельным архитектурным феноменом. Именно в этом формате «мира идей», ретранслированном в пространстве и протяженном во времени, башня Чикаго Трибьюн приобрела масштабное влияние на всю последующую историю архитектуры.

Конкурс на проект Дворца Советов – реализованное «нереализованное»

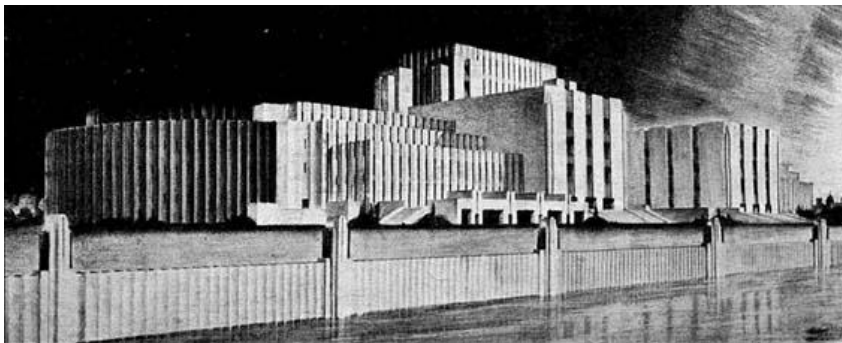
Процесс развития конкурсной истории из исключительно предпроектной стадии в самостоятельное событие, существующее без привязки к реализованному объекту, можно наблюдать также на более близком нам примере – проекте Дворца Советов. Несмотря на закрытый, в отличие от Чикаго Трибьюн, формат конкурса, в 1931 году в нем приняли участие архитекторы не только из СССР, но и из США, Германии, Франции и других стран (рис. 8), в том числе, уже имевшие опыт участия в международных профессиональных соревнованиях. Достаточно вспомнить, например, о том, что Вальтер Гропиус, участвовавший в конкурсе на Chicago Tribune Tower, участвовал и в этом конкурсе.

В силу заявленной темы и ее масштаба конкурс сразу после завершения I этапа стал общественным событием: «Сотни людей, никогда не интересовавшихся близко архитектурой, вычерчивали и посылали на конкурс свои проектные предложения и наброски, <...> тысячи людей осматривали выставку проектов, подавали свои мнения,

добровольно становились экспертами от общественности»⁹. Эти проявления публичного интереса начинают отделять широко рекламируемые проектные предложения от закрытого строительного процесса и автоматически переводят их в культурно-историческую плоскость¹⁰. Проекты-финалисты, показывая продолжающиеся поиски новой образности, по сути, пропагандировали изменение вектора архитектурной мысли, в массе своей демонстрируя стилистический и композиционно-пространственный переход от идей динамичного авангарда к сталинскому неоклассицизму. При этом, победивший проект Бориса Иофана (рис. 8г) с первых эскизов видится четко читаемой реакцией советских архитекторов на важнейшую архитектурную тенденцию западных стран – строительство небоскребов, которую, как ни странно, не проявили в своих работах иностранные участники конкурса (рис. 8а–в). Вероятно, как и многие их американские коллеги, они считали, что высотное строительство убивает города [3]. Опыт сотрудничества с совершенно иными заказчиками не позволил им уловить пафос и масштаб поставленной в данном случае задачи, прочитать скрытый сверхзапрос программы конкурса, и они привычно отнесли небоскребы к способу решения проблем стоимости земли в «буржуазных городах» и отказались от них. Хотя, с большой долей уверенности можно предположить, что именно опыт проектирования высотных зданий, и, в частности, опыт участия в конкурсе Chicago Tribune, стал поводом для приглашения Вальтера Гропиуса, в качестве автора заказного проекта.

а)

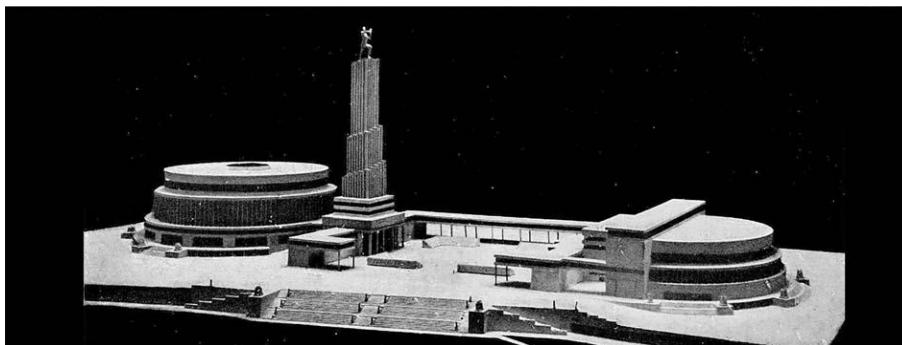
б)

в)

⁹ Дворец советов СССР: Всесоюзный конкурс 1932 г.: [Сборник под редакцией П. И. Антипова] / Союз советских архитекторов. Москва: Всекохудожник, 1933. 132 с. С. 8. URL: <http://tehne.com/library/dvorec-sovetov-sssr-vsesoyuznyy-konkurs-1932-g-sbornik-moskva-1933> (дата обращения 11.05.2021).

¹⁰ Там же.

г)

Рис. 8. Конкурсные проекты Дворца Советов в Москве. Иностранные участники. 1931 год: а) архитектор Ле Корбюзье (Le Corbusier). Заказной проект¹¹. Фото с макета; б) архитектор Гектор Гамильтон (Hector Hamilton). Перспектива со стороны набережной. Высшая премия; в) архитектор Вальтер Гропиус (Walter Gropius). Заказной проект¹². Перспектива со стороны набережной; г) архитектор Борис Иофан. Победитель конкурса, высшая премия. Фото с макета

Дворец Советов построен не был: к началу Великой Отечественной войны была закончена укладка фундамента высотной части, главного входа и основания со стороны Волхонки, а после войны к строительству Дворца уже не вернулись. Но идеи его создания и его образы оказывают такое продолжительное влияние на культуру внутри страны и на мировую историю архитектуры, что плотность и протяженность этого влияния вообще нельзя разделить на какие-то этапы.

Дворец должен был стать первой и главной из девяти сталинских высоток Москвы. Из них было построено только семь, и облик каждой из них, безусловно, является отсылкой к нереализованному прототипу – высотному зданию на Волхонке. И именно нереализованность, неовплощенность прообраза сделала его объектом массовой культуры: в целом ряде художественных фильмов он представлен реально существующим в пространстве города, меняющим его масштаб, задающим новую пространственную артикуляцию, смещающим привычные визуальные ориентиры, воспринимаемые зрителями и с ближних точек, и в перспективах далеких панорам (рис. 9). Этот киноряд начинается фильмами «Космический рейс» 1935 года (режиссер Василий Журавлев), «Новая Москва» 1938 года (режиссер Александр Медведкин), снятыми во время проведения конкурса, и завершается фильмом «Шпион» 2012 года, снятым по роману Бориса Акунина (режиссер Алексей Андрианов). Во всех этих кинолентах главная высотка страны победившего пролетариата является неотъемлемой частью утопического пейзажа новой Москвы.

а)

б)

¹¹ Там же.

¹² Там же.

в)

г)

Рис. 9. «Построенный» Дворец Советов кадрах художественных фильмов: а) «Космический рейс». 1935 год. (режиссер Василий Журавлев; художники: Алексей Уткин, Юрий Швец, Михаил Тиунов); б) «Новая Москва». 1938 год. (режиссер Александр Медведкин; художники: Валентин Кадочников, Андрей Никулин); в), г) «Шпион». 2012 год. (режиссер Алексей Андрианов, художник-постановщик Виктор Петров)

В настоящее время конкурсные проекты Дворца Советов стали музейными экспонатами – в рамках проекта «Виртуальный музей» Государственного музея архитектуры им. А.В. Щусева в открытом доступе представлены оцифрованные модели концептуальных идей финалистов¹³. Этот современный способ представления архитектуры родственен кинематографическому формату и является доступной широкому зрителю формой репрезентации. И именно он делает объекты показа предметами массовой культуры, беспрепятственно и бесконечно транслируя их, делая «доступными массам».

Выводы

На примере двух рассмотренных конкурсов можно увидеть, что соревновательная составляющая конкурсной событийности может иметь не меньшее, а иногда и большее значение для истории культуры и архитектуры, нежели материально реализованный объект.

Конкурс на проект башни Чикаго Трибьюн расширял свое влияние на историю архитектуры в три этапа. При этом реализация проекта произошла на первом этапе, а на остальных двух продолжалось только раскрытие концептуальных идей архитекторами разных стран, принадлежащими к другим поколениям, и точно так же, как на первом этапе, – к разным профессиональным школам. На заключительном этапе влияние конкурсной событийности преодолело рамки одной конкретной башни, и в результате, именно в тот момент происходило переосмысление уже самого понятия «небоскреба», а башня Чикаго Трибьюн являлась к тому моменту просто объединяющей отсылкой к конкретному изначальному образу.

Конкурс на проект Дворца Советов, как представлялось, носил закрытый характер. Его результаты и итоги, казалось, должны были быть делом внутрисоветским. Но, с уверенностью можно утверждать, что именно этот конкурс был в тот момент важнейшим орудием пропаганды «первого в мире государства рабочих и крестьян». Четко рассчитанная стратегия приглашения участников и разворачивания конкурсных событий внутри страны привела к тому, что монументальные концептуальные идеи ушли и в народ, и в мир, став объектами мировой массовой культуры. Стилиевые направления, обозначенные и закреплённые этим конкурсом, повлияли на облик сталинских высоток – советского ответа западным небоскрегам. Образ же нереализованного Дворца Советов

¹³ Конкурс на проект Дворца Советов (1931-1933) // Музей архитектуры имени А.В. Щусева. Сайт. URL: <http://vma.muar.ru/ru/palace-of-the-soviets> (дата обращения 11.05.2021).

приобрел самостоятельную жизнь как произведение музейного искусства и как часть утопических пейзажей не только в кинематографе, но и в литературе, став элементом городского пейзажа, например в повести братьев Стругацких «Страна Багровых туч»...

Объединяющим моментом двух этих рассмотренных версий конкурсной событийности является то, что «мир идей», произошедший из процесса концептуального проектирования, оказался значительнее и важнее, чем результат, полученный в виде реализованного материального объекта.

Источники иллюстраций:

Рис. 1а, 1б, 1в, 1г, 3а, 4а, 4б, 4в, 4г, 4д – Chicago Tribune Tower Competition // Are.na. Сайт. URL: <https://www.are.na/consortia-systems/chicago-tribune-tower-competition> (в авторской обработке) (дата обращения 14.07.2021).

Рис. 2а, 2б, 2в – Tribune Tower Contest // Chicagology. Сайт. URL: <https://chicagology.com/newspapers/chicagotribune/contest/> (в авторской обработке) (дата обращения 11.07.2021).

Рис. 3б – 181 West Madison // Pelli Clarke Pelli Architects. Сайт. URL: <https://pcparch.com/project/181-west-madison/> (в авторской обработке) (дата обращения 12.07.2021).

Рис. 3в – Sinkevitch A., McGovern L. AIA Guide to Chicago. – Houghton Mifflin Harcourt. 2004. p. 427. URL: https://books.google.ru/books?id=aQE21zTaju8C&pg=PA427&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (в авторской обработке) (дата обращения 11.07.2021).

Рис. 3г – Shell Building Renovation // Heller Manus Architects. Сайт. URL: <https://hellermanus.com/projects/shell-building-renovation> (в авторской обработке) (дата обращения 12.07.2021).

Рис. 5а, 5б – Стиль 2001 года // Archi.ru. Сайт. URL: <https://archi.ru/projects/russia/3217/stil-2001-goda> (в авторской обработке) (дата обращения 05.07.2021).

Рис. 6 – архив Архитектурной мастерской Сергея Ткаченко. (в авторской обработке).

Рис. 7а, 7б, 7в, 7г. – AD Editorial Team In «Vertical City», 16 Contemporary Architects Reinterpret the Tribune Tower at 2017 Chicago Architecture Biennial // ArchDaily. URL: <https://www.archdaily.com/879715/in-vertical-city-16-contemporary-architects-reinterpret-the-tribune-tower-at-2017-chicago-architecture-biennial> (в авторской обработке) (дата обращения 05.07.2021).

Рис. 8а – Foundation Le Corbusier. URL: <http://www.fondationlecorbusier.fr/> (в авторской обработке) (дата обращения 01.07.2021).

Рис. 8б, 8в, 8г – Дворец советов СССР: Всесоюзный конкурс 1932 г.: [Сборник под редакцией П.И. Антипова] / Союз советских архитекторов. Москва: Всекохудожник, 1933. 132 с., ил. // Tehne.com. Сайт. URL: <http://tehnec.com/library/dvorec-sovetov-sssr-vsesoyuznyy-konkurs-1932-g-sbornik-moskva-1933> (в авторской обработке) (дата обращения 11.05.2021).

Рис. 9а – Космический рейс (1935) фильм. [видеозапись] // YouTube. URL: <https://youtu.be/SHKviXaXZZ4> (в авторской обработке) (дата обращения 12.07.2021).

Рис. 9б – Новая Москва / New Moscow (1938) фильм [видеозапись] // YouTube. – URL: <https://youtu.be/93B7UtoxlM4> (в авторской обработке) (дата обращения 10.07.2021).

Рис. 9в, 9г – Шпион (2012) [видеозапись] // YouTube. URL: <https://youtu.be/wpXlo0qxR90> (в авторской обработке) (дата обращения 05.07.2021).

Список источников

1. Аввакумов Ю. Бумажная архитектура. Антология. Москва: изд-во: Музей современного искусства «Гараж», 2019. 374 с.

2. Бархин А.Д. Ребристый стиль высотных зданий и неоархаизм в архитектуре 1920-1930-х. // Academia. Архитектура и строительство. № 3. 2016. С. 56 – 65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rebristyy-stil-vysotnyh-zdaniy-i-neoarhaizm-v-arhitekture-1920-1930-h/viewer> (дата обращения 11.05.2021).
3. Долинская И.М. Город-лес или город будущего образца 1934 года в интерпретации Бенджамина Зейельштада и Реджинальда Виленски / И.М. Долинская, А.А. Токарева // Universum: технические науки: электрон. научн. журн. 2021. 5(86). URL: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/11774> DOI: 10.32743/UniTech.2021.86.5.11774 (дата обращения: 12.06.2021).
4. Иванов А.О. Архитектурные фантазии в творчестве художников и архитекторов немецкого экспрессионизма // Манускрипт. № 11 (85). 2017. С. 68 – 71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arhitekturnye-fantazii-v-tvorchestve-hudozhnikov-i-arhitektorov-nemetskogo-ekspressionizma/viewer> (дата обращения: 17.06.2021).
5. Лежава И.Г. ... Вспомнить все // Academia. Архитектура и строительство. № 3. 2018. С. 13 – 28. URL: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-3-13-28> DOI 10.22337/2077-9038-2018-3-13-28 (дата обращения 11.05.2021).
6. Росси Альдо. Архитектура города. Пер. с англ. А. Голубцовой. Москва: Strelka Press. 2015. 254 с.
7. Тугаринова С.Д. Дворец Советов – архитектурные конкурсы 1930-х гг. // Вестник славянских культур. 2016. Т. 41. № 3. С. 177 – 186. URL: http://vestnik-sk.ru/assets/files/Vestnik_2016_3_41---177-186.pdf (дата обращения 14.07.2021).
8. Хомяков А.И. Бумажная архитектура: монументы утопии / Academia. Архитектура и строительство. № 3. 2017. С. 69 – 75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bumazhnaya-arhitektura-monumenty-utopii/viewer> (дата обращения 10.07.2021).
9. Хомяков А.И. Бумажная архитектура: монументы антиутопии // Academia. Архитектура и строительство. № 2. 2018. С. 66 – 72. URL: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-2-66-72> . DOI 10.22337/2077-9038-2018-2-66-72 (дата обращения 10.07.2021).

References

1. Avvakumov YU. *Bumazhnaya arkhitektura. Antologiya* [Paper architecture. Anthology]. Moskva, 2019, 374 p.
2. Barhin A.D. *Rebristyy stil' vysotnykh zdaniy i neoarkhaizm v arkhitekture 1920-1930-kh.* [Ribbed style of high-rise buildings and neoarchaism in the architecture of the 1920s-1930s]. Academia, no. 3, 2016, pp. 56 – 65. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/rebristyy-stil-vysotnyh-zdaniy-i-neoarhaizm-v-arhitekture-1920-1930-h/viewer>
3. Dolinskaia I.M., Tokareva A.A. *Gorod-les ili gorod budushchego obraztsa 1934 goda v interpretatsii Bendzhamina Zeyel'shtada i Redzhinal'da Vilenski* [The forest city or the sample 1934 city of the future in the Benjamin Seielstad and Reginald Wilenski interpretation]. Universum: tekhnicheskkiye nauki : elektron. nauchn. Zhurn, 2021, no. 5(86). Available at: <https://7universum.com/ru/tech/archive/item/11774> DOI - 10.32743/UniTech.2021.86.5.11774
4. Ivanov A.O. *Arkhitkturnyye fantazii v tvorchestve khudozhnikov i arkhitektorov nemetskogo ekspressionizma* [Architectural fantasies in the works of artists and architects of the German Expressionism]. Manuscript, 2017, no. 11 (85), pp. 68 – 71. Available at:

<https://cyberleninka.ru/article/n/arhitekturnye-fantazii-v-tvorchestve-hudozhnikov-i-arhitektorov-nemetskogo-ekspressionizma/viewer>

5. Lezhava, I.G. ... *Vspomnit' vse* [...To Remember Everything]. Academia, 2018, no. 3, pp. 13 – 28. Available at: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-3-13-28> DOI 10.22337/2077-9038-2018-3-13-28
6. Rossi A'l'do. *Arkhitektura goroda* [The Architecture of the City]. Moskva: Strelka Press, 2015, 254 p.
7. Tugarinova S.D. *Dvorets Sovetov – arkhitekturnyye konkursy 1930-kh gg.* [The Palace of the Soviets and architectural competitions of the 1930s]. Vestnik slavianskikh kul'tur, 2016, vol. 41, no. 3, pp. 177 – 186. Available at: http://vestnik-sk.ru/assets/files/Vestnik_2016_3_41---177-186.pdf
8. Khomyakov A.I. *Bumazhnaya arkhitektura: monumenty utopii* [Paper architecture: Monuments of Utopia]. Academia, 2017, no. 3, pp. 69 – 75. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bumazhnaya-arhitektura-monumenty-utopii/viewer>
9. Khomyakov A.I. *Bumazhnaya arkhitektura: monumenty antiutopii* [Paper architecture: Monuments of Dystopia]. Academia, 2018, no. 2, pp. 66 – 72. Available at: <https://doi.org/10.22337/2077-9038-2018-2-66-72> . DOI 10.22337/2077-9038-2018-2-66-72

ОБ АВТОРАХ

Долинская Ирина Марковна

Профессор кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
idolinskaya@yandex.ru

Кузнецова Мария Игоревна

Магистр градостроительства, Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
kuzma2017@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Dolinskaia Irina M.

Professor of the Department of Urban Planning, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
idolinskaya@yandex.ru

Kusnetsova Maria I.

Master of Urban Planning, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
kuzma2017@gmail.com